

Ниязова А.Н.

ИНТЕРЕС В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ниязова А.Н.

УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУ МЕХАНИЗМДЕГИ КЫЗЫКЧЫЛЫК

A.N. Niazova

INTEREST IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION

УДК: 340

В статье рассматривается «интерес», в качестве некоего связующего звена между предметами правового регулирования частных и публичных отношений. Вместе с тем, существует столкновение индивидуальных и общественных интересов. Поэтому согласование и гармонизация различных интересов лежит в основе объективного соотношения частного и публичного права.

Ключевые слова: частный интерес, государственный интерес, общественный интерес, частное право, публичное право, правовое регулирование, общественные отношения, гармонизация интересов.

Макалада кызыкчылыктын негиздери, жеке жана жарыя укуктун бөлүнүү критерийлери каралып конкреттүү коомчулуктун жана инсандын берилген убакыт аралыгындагы объективдүү жалпы шарттары көрсөтүлгөн. Факторлордун топтору: геологиялык, экономикалык, цивилизациялык, саясий, идеологиялык факторлор объективдүү инсандын жана коомчулуктун муктаждыктарын кызыкчылыктарын жөнгө салууну аныктайт.

Негизги сөздөр: кызыкчылык, кызыкчылык теориясы, жеке укук, жарыя укук, укуктук жөнгө салуу, коомдук мамилелер, жаратылыш ресурстары, саясий система.

The article is looking at the "interest" as a connecting link between subjects of legal regulation in private and public relations. Moreover, there is a conflict of individual and public interests. Hence, concordance and harmonization of various interests lies at the basis of objective correlation of private and public law.

Key words: private interest, state interest, public interest, private law, public law, legal regulation, public relations, harmonization of interests.

Механизм соотношения частных и публичных интересов в современном государстве теоретически подразумевает взаимное проникновение частных и публичных начал в сферу действия соответствующих правоотношений [1, с. 15]. Акцент на гармонизации частного и публичного права является важным при раскрытии взаимодействия личности, общества и государства. Устойчивый баланс между этими составляющими возможен только при взаимном уважении интересов друг друга и взаимной ответственности субъектов.

Конституции демократических государств определяют государство как публичную организацию общества для управления его общими делами при помощи права.

Среди черт, присущих государству, как основному элементу политической системы можно выделить следующие основные: население (общество), наличие аппарата управления и принуждения,

публичная власть, территория и границы, суверенитет, сбор налогов, установление правового порядка. В контексте нашего исследования наиболее интересными для нас представляются две составляющие – общество и публичная власть. Их связь друг с другом и остальными элементами государства предполагает раскрытие взаимодействия публичного и частного права и, в конечном итоге, частных и публичных интересов. Сочетание этих интересов представляет собой неперемное условие в части реализации институтов гражданского общества и государства, а их активизация прямым образом связана с сегодняшним развитием нашего государства.

Для современного общества и государства необходимо взаимодействие публичной и частной сторон, так как их баланс выражается в сотрудничестве государственных органов и частных лиц и организаций, представителей государственной власти и ее субъектов, согласование личных, корпоративных и публичных интересов [1, с.15].

При этом, индивид признается в качестве особой ценности, будучи базовым элементом общества, которое, в свою очередь, «должно обеспечивать взаимодействие всех составляющих его членов, определять для себя общие функции и задачи, намечать виды деятельности и цели общественного назначения, гарантирующие эффективность работы общества» [2, с.91]. Иными словами, общество также имеет свои интересы, которые могут совпадать с интересами частных лиц, а порой отличаться от них и даже им противоречить. Так или иначе, индивид и общество нуждаются в том, чтобы их общественные функции были регламентированы определенными общими нормами, которые реализуются публичным правом и выстраивают политическую организацию общества.

Проблема соотношения частного и публичного права существовала всегда. Любой исторический этап развития общества и государства отражает взаимодействие частных и публичных интересов. Анализ категориального аппарата публичного и частного права – это гносеологический процесс, который выражается в исследовании отдельных явлений, их группировки на основе общих понятий, которыми апеллируют общая теория права, а также отрасли частного и публичного права. Эти понятия выступают в качестве правовых категорий.

Эти общетеоретические категории предстают в качестве методологической базы для отраслевых

юридических наук, ибо как совершенно верно замечает А.Ф. Шебанов «по отношению к другим правовым наукам общая теория государства и права, несомненно, выступает как общеметодологическая наука, являясь вместе с тем наукой философской, ибо она дает научное решение основного гносеологического вопроса применительно к государству и праву» [3, с.45]. К тому же общетеоретические понятия занимают «переходное» положение, выполняя «переходные функции» в развитии понятийной формы мышления, они выступают своеобразными «переходными звеньями» между философскими категориями и частнонаучными понятиями, осуществляя многосторонние взаимодействия между собой [4, с.86].

Одной из таких категорий выступает понятие «интерес», которое предстает в качестве некоего связующего звена между предметами правового регулирования частнопубличных отношений. Интерес здесь определяет ту степень участия, которое принимают субъекты частного и публичного права в определенных правовых отношениях. Поэтому согласование и гармонизация различных интересов лежит в основе объективного соотношения частного и публичного права.

Напомним, что представление об интересах как о стимулах деятельности с одной стороны, целях объективного права – с другой и объекта правовой защиты – с третьей привело Р. Иеринга к созданию так называемой юриспруденции интересов. Ключевым в рамках данной теории выступает положение, согласно которому интерес представляет собой смыслообразующий компонент права, ибо его нормативное выражение просто невозможно без него.

Дело в том, что интерес представляет собой осознанную необходимость удовлетворения потребности [5, с.3]. В свою очередь, потребность удовлетворяется конкретным благом. Это конкретное благо выступает в качестве цели для индивида, который стремится удовлетворить свои интересы, для общества, задачей которого является стремление к самоорганизации как самостоятельного организма и для государства в целях создания и обеспечения определенного правового порядка путем упорядочения всех существующих социальных связей. Следовательно, интерес выступает в качестве движущей силы, которая направляет носителя интереса к поиску конкретного блага в целях удовлетворения возникшей потребности.

По мнению В.В. Субочева, именно здесь и возникает основной круг проблем и противоречий [5, с.3]. Ведь потребности у носителей интереса (государства, общества и личности) зачастую могут не совпадать, поскольку обладают своей индивидуальной специфичностью.

Отметим, что в основе интереса лежит волевой момент конкретного субъекта, который позволяет ему осознать необходимость в получении конкретного блага. При этом, сам интерес потребности не

удовлетворяет, являясь лишь неким стимулом к совершению определенных действий. Потребность удовлетворяется только при помощи блага и с этой целью тот или иной субъект вступает в общественные отношения. В то же время, этом понимание блага для индивида, общества и государства различно, что приводит нас к поиску оптимального, объединяющего интересы обозначенных субъектов, знаменателя.

Отметим, что на сегодняшний день не существует общепринятой классификации концепций интереса ввиду самой сложности существующих социальных отношений и связей и, следовательно, самих интересов. Этим объясняется и существование широкой палитры взглядов, школ и теории относительно самого права. С одной стороны, интерес рассматривается в качестве дистрибутивного свойства права. С другой стороны, явно прослеживается отношение к интересу как к сущностной характеристике права. И, наконец, психологический подход вообще в этой категории не нуждается. Так или иначе, справедливо то, что невозможно с достаточной высокой степенью определенности высказываться по поводу данного термина без определения его действительно научного содержания.

Интересы личности, общества и государства являются взаимообуславливающими. Так, интересы индивида реализуются только в пределах общественных отношений, что говорит об обществе как о необходимой предпосылке для удовлетворения индивидом своих интересов. В свою очередь, общественные интересы вполне определенным образом предопределяют потребность государства в создании сложного механизма правового регулирования.

Было бы ошибкой общественные интересы представлять как простую сумму интересов индивидов. Зачастую индивидуальные и общественные отношения не совпадают и даже вступают в известные противоречия. Эти разногласия имеют как позитивный, так и негативный окрас.

В позитивном отношении вполне очевидно, что интересы частных лиц в силу их эгоистичности всегда будут сталкиваться с интересами общества. Однако разумная природа человека не позволяет ему обладать неограниченной свободой и в то же время жить в условиях взаимодействия с другими индивидами. Общественные интересы здесь будут играть роль некоего барьера в поведении и поступках индивидов. В этом смысле, исходя из объективных законов развития общественной жизни, противоречия между интересами личности и общества в определенных случаях преодолеть невозможно. Отвечая на вопрос, следует ли преодолевать эти противоречия, В.В. Субочев приходит к выводу о том, что как раз здесь и проявляет свою значимость регулятивная функция государства, которая не только направляет реализацию интересов индивидов и общества в целом в нужное русло, но и не дает отдельным противоречиям перерасти в социальный конфликт, защищает наиболее уязвимые интересы и

в то же время стоит на страже баланса интересов личности, общества и самого государства, охраняя позитивно зарекомендовавшие себя закономерности и создавая новые, социально обусловленные [5, с.7].

Между тем, общество не может однозначно подавлять интересы индивидов, ибо это будет идти в расхождение с интересами общественными в силу того, что в процессе социализации человека коллективное явно превалирует и, безусловно, доминирует над индивидуальным. С другой стороны, личность представляет собой основу общества, и ее интересы оказывают существенную роль в формировании общественных, так как последние не могут существовать без первых в силу того, что индивидуальные интересы являются цементирующими при формировании общественных.

К сожалению, эти связи зачастую разрушаются со стороны государства, которое, будучи призванным выстраивать оптимальный механизм сочетания всех уровней интересов, выступает в качестве аппарата подавления этих интересов. «Общество, подавляя личность, промахивается один раз, государство, ошибаясь в методах воздействия на социальные процессы и подавляя как гражданское общество, так и самого человека, - дважды, поскольку искать компромисс между личными интересами людей, между личностью и обществом и между обществом и государством собственно и есть задача последнего» [5, с.7].

Столкновение индивидуальных и общественных интересов может иметь и вполне определенную негативную окраску. Более того, общественные

интересы порой имеют агрессивный характер. И здесь государственные интересы выступают в качестве ключевых, поскольку по отношению к общественным и индивидуальным интересам должны выступать в качестве средства их гармонизации. При этом этот баланс в определенных случаях должен устанавливаться императивным методом. Только в этом случае становится реальным достижение социальной справедливости, ибо просто невозможно воплотить желание в удовлетворении потребности и достичь определенного блага разнородными субъектами без того, чтобы указанная потребность не заключалась в том, что любой субъект должен чем-то, так скажем, пожертвовать для того, чтобы в результате максимально приблизиться к намеченным целям.

Литература:

1. Сатонина К.А. Публичное и частное право: Вопросы теории и практики: Становление и развитие в условиях правовой системы Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М.: РГБ, 2006.
2. Новикова Л.А. Общие принципы и нормы международного права в системе российского публичного права. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
3. Шебанов А.Ф. Общая теория государства и права как методологическая наука// Некоторые вопросы советской правовой науки. – Кишинев, 1968.
4. Готт В.С. О понятийном аппарате современной науки // Вопросы философии. – 1982
5. Субочев В.В. Законные интересы. – М.: Норма, 2008.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.